

10 ЛЕТ БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

Федеральной службе по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО) исполнилось 10 лет. Время подвести итоги. Мы встретились с руководителем ведомства Маргаритой Александровной Ермолаевой и попросили ее ответить на некоторые вопросы.

— **Маргарита Александровна, о том, что существует институт банкротства, мы узнали совсем недавно...**

— Это потому, что не очень хорошо изучали историю в школе. Конкурсное право в России было утверждено еще в 1740 году указом Петра I. Он предусматривал только два вида банкротства: несчастную и злостную несостоятельность. Должник считался несчастным, если причиной его несостоятельности являлись обстоятельства, которые он не мог предотвратить: пожар, наводнение, война или несчастное банкротство его делового партнера. А вот к злостным относились те должники, которые умышленно действовали во вред кредиторам. Они либо явно не исполняли законы и приказы, либо продолжали вести дело, будучи уже несостоятельными.

— **И что им за это было?**

— Наказание следовало незамедлительное и самое суровое — должника предписывалось «без всякого смотра на лицо казнить смертью и повесить». Но это правило, я повторяю, действовало только в отношении злостного банкрота. Несчастный же банкрот освобождался от личного наказания. Однако и его имущество подлежало разделу между кредиторами. Впрочем, существовало очень интересное правило, касающееся имущества, нажитого банкротом и его семьей впоследствии. Кредиторы, не получившие удовлетворения, могли требовать нажитое богатство не только у самого виновника, но и его жены и детей. А вот наследники казненного освобождались от их дальнейших преследований.

— **Сурово. Хотя уверена, многие наши читатели и сегодня бы с удовольствием поддержали столь суровые меры наказания. Однако вернемся в наши дни. Чем, собственно, сейчас занимается ваше ведомство?**

— Начнем с того, что в 1992 году в России был принят закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Он определил наши полномочия. Мы являемся струк-

турным подразделением федеральной службы, действующим на территории области. Причем не столько караем, сколько предупреждаем банкротства, содействуем финансовому оздоровлению «проблемных» предприятий и участвуем в реструктуризации неплатежеспособных организаций. Ну, а при необходимости обеспечиваем условия реализации процедуры банкротства. Кстати, именно ФСФО представляет интересы государства как кредитора по федеральным долгам и денежным обязательствам.

— **Маргарита Александровна, не для кого не секрет, что действующие у нас в стране законы во многом несовершенны. Жизнь не стоит на месте, и в России все динамично меняется...**

— Правильно. Именно поэтому год назад Госдумой РФ и был принят новый, я бы сказала революционный, закон о банкротстве. Действительно, этот документ требует очень серьезной корректировки существующей законодательной базы. Необходимо срочно внести изменения в Гражданский, Налоговый, Бюджетный, Уголовный Кодексы и ряд других нормативных актов. Но тем не менее закон действует. Согласно ему государство является одним из основных кредиторов, ведь сегодня задолженность перед бюджетами всех уровней нашими хозяйствующими субъектами огромна, она составляет около 40 процентов от общей просроченной задолженности. А это зарплаты учителям, врачам, офицерам...

В новом законе защищены права и законные интересы добросовестных собственников.

— **А раньше разве этого не было?**

— Нет. Сегодня собственнику дается дополнительная возможность спасти бизнес, а кредиторам получить вложенные в дело средства. Именно во имя достижения этой цели и была введена новая

судебная процедура — финансовое оздоровление предприятия. Реализуется она под контролем назначенного судом административно-го управляющего.

Добавлю, что добросовестному собственнику предоставлено право участвовать в деле о банкротстве.

— **А сами вы, ваша служба как-то может влиять на совершенствование законодательства?**

— Мы занимаемся этим все десять лет. Направляем в правительство бюллетени финансового состояния крупных экономически или социально значимых организаций. Конечно, эту же работу делают и наши коллеги из других регионов России.

— **Сегодня нередки случаи преднамеренного банкротства предприятий. Вы как-то можете этому препятствовать?**

— Безусловно. Службой подготовлено 508 заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства, по 133 из них возбуждены уголовные дела по России. Кстати, пять — в Ярославской области.

— **Насколько мы знаем, именно ваше ведомство готовит антикризисных управляющих?**

— Да. Мы готовим специалистов не только для Ярославской области, но и Иванова, Костромы, Твери, Вологды. Есть среди них и те, кем мы по праву гордимся. Это О. Н. Лаврентьев, И. М. Соколов, Н. А. Сирьянова, А. Н. Григорьев, А. С. Векшин, Е. Я. Рынденко, В. В. Майоров, Т. В. Залилова и Р. М. Залилов. Сегодня значительно повысились требования к квалификации управляющего и введен более жесткий контроль со стороны арбитражного суда, Министерства юстиции за их деятельностью.

— **Маргарита Александровна, и последний вопрос, кто помогает вашему ведомству преодолевать возникающие трудности?**

— Во-первых, коллеги из правоохранительных органов — прокуратуры, УВД. Именно с ними мы обычно вместе «гроем» законы, которые зачастую никак не хотят стыковаться. Помогает нам и администрация области, которая порой решает даже неразрешимые вопросы. Наконец, мы работаем в связке с арбитражным судом. И мне хочется особо отметить высокую компетентность наших арбитражных судей. И, конечно, самые ближайшие наши помощники — арбитражные управляющие. Всем хочу передать через вашу газету большое спасибо за сотрудничество.

Записала Мария ИВАНОВА.